

ОСНОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

© 2010 Д. А. Логвинов

*аспирант каф. теории и истории
государства и права
e-mail: dilog502@gmail.com*

Курский государственный университет

Статья посвящена проблеме теоретического понимания категорий специального суда и специального правосудия, вопросам судоустройства государства в свете специализации судебных систем или отдельных органов и их подразделений. В статье дается понимание природы специализации государственных функций как явления, охватывающего все ветви и уровни государственной власти, и мнение о поэтапном историческом развитии специализации судебной функции государства и его органов; вводятся и обосновываются главные основания (критерии) специализации правосудия, общие для большинства правовых систем мира, прежде всего для постевропейских.

Ключевые слова: суд, судоустройство, правосудие, судебная система, специализированные суды, специальное правосудие, правовые системы мира, правоотношения, государственная власть, теория разделения властей, критерии (основания) специализации.

Сегодня одними из самых актуальных вопросов государственного устройства России остаются эффективность судебной системы и логическая завершенность судебной реформы. Широко обсуждается множество проблем на эту тему — от различных вариантов наиболее оптимального устройства судебной системы до конкретных условий, в которых она должна функционировать, чтобы успешно справляться со своими традиционными задачами, а также задачами, зависящими от государственной и общественной «повестки дня». Также весьма актуален вопрос специального правосудия — специализации судов и судей. Проблема «глубины» специализации, её стадийности, задача поиска ответов на вопросы о том, откуда специализация функций государства (в том числе судебной функции) берет истоки, каким целям служит, по каким законам развивается — частью все ещё не получили однозначного решения, а частью не раскрыты до сей поры в принципе. Конечно, вопросы специальных судебных полномочий сложно рассматривать отдельно от устройства судебной системы, именно на ней мы сосредоточиваем основное внимание, когда речь заходит об исключительных полномочиях судов. Поэтому мы ставим основной задачей показать, какие основания, на наш взгляд, заложены в любую современную судебную систему, по каким критериям следовало бы реформировать её российский вариант в свете проблемы специального правосудия.

Ввиду сказанного вопрос специального правосудия, в своем практическом воплощении, сводится к решению вопроса о судоустройстве государства, какой бы ни была разработанная тем или иным исследователем теория — принимающей специалитет либо отвергающей его. В отечественной юридической науке сказано много о судоустройстве и его перспективах. Мы бы выделили работы Е. Б. Абросимовой, посвященные разным проблемам судебной системы – от принципов организации и функционирования до моделей, систем судебной власти, а также места среди ветвей государственной власти (см.: [Абросимова 2009]), А. А. Иванова, об эффективности и качестве правосудия (см.: [Иванов 2005]), А. Ф. Извариной, о содержании и формах

судебной власти в России (см. [Изварина 2005]), М. А. Краснова, о путях судебной реформы в новейшей истории России (см.: [Краснов 2001]). Предназначением специального правосудия и его местом в судебной системе занимались — Д. Г. Аверченко и М. А. Овечкин, писавшие о теоретическом (см.: [Аверченко 2002]) и конституционно-правовом (см. [Овечкин 2006]) аспектах; исследования по отдельным критериям специализации обнаруживаются у В. И. Радченко и С. В. Комлева по проблемам развития административной юстиции в России (см.: [Радченко 2002; Комлев 2008]). Исследований довольно много, но, по нашему мнению, в общей массе работ о специальном правосудии и специализированных судах отсутствует должный уровень внимания к законам развития любой системы государственных органов, отсутствует достаточная степень абстрагирования категории специального суда (судьи) и столь же отвлеченное представление об оптимальном фундаменте и универсальных принципах построения любой судебной системы, не только российской, в лоне концепции о соотношении общих и специальных полномочий государственных органов. Поэтому мы также задаемся перспективной целью предложить теоретические конструкции, в которых сущность и предназначение специальных (исключительных) полномочий станут более очевидными.

По устоявшейся научной классификации правовых систем мира (или, как принято говорить, правовых семей) существуют две таких системы, природа которых наиболее сопоставима для разных аналитических целей. Это континентальное и общее право. Приводятся различные критерии, по которым проходит их разграничение, и модель государственного управления или устройство судебной системы к ним логично не относятся. Есть и обратная точка зрения, в соответствии с которой существует модель «единой юстиции», характерная более для стран общего права, и модель, предполагающая создание специализированных судов, характерная для континентального права (см.: [Афанасьев, Зайцев 2005: 52–53]). Тем не менее практика государственного строительства показывает, что страны общего права отнюдь не «гнушаются» учреждения специальных судебных органов, а по ряду областей правовой охраны и вовсе претендуют на лидерство. Поэтому данная точка зрения вряд ли справедлива. Более того, любой, кто пожелает ознакомиться с судебными системами стран общего права, обнаружит там достаточное количество существующих специализированных судов и оснований их деятельности.

По какой причине существует подобие в фундаментальных принципах построения судебных систем стран общего и континентального права? Есть бесспорные основания утверждать, что государственные системы этих стран, пусть и в разное время, но все же оказались подвержены гуманистическим и либеральным веяниям эпохи Просвещения и восприняли систему разделения властей как необходимую и обязательную часть государственного строя. Что из себя представляла эта теория? Для чего было так востребовано именно разделение властных функций на три взаимосдерживающие группы? Одной из целей была именно их специализация, сосредоточение внимания многих на общем и отдельно каждого на конкретном, в целях повышения эффективности и продуктивности выполнения государством своих функций. Поэтому первый уровень специализации функций государства — это уровень власти. Общеизвестные три ветви власти до сих пор в одних случаях выигрывают, в других — страдают от качества сбалансированности полномочий органов, их представляющих. Скажем, проблема административного трибунала — изначально органа исполнительной власти, выполняющего судебную функцию при действующей судебной системе, всегда лежала в этой проблемной плоскости (см.: [Palmer, Young, Aikman, Burrows, Tanner, Sim 2008]).

Любая власть представлена системой органов. Эта система специализируется на

определенной государственной функции. Поскольку ветвей власти три, то и основных систем на уровне специализации функций государства также три – представительная, исполнительно-регулятивная и правоохранительная и, конечно же, судебная. Каждая из систем представляет собой совокупность других систем органов, проспециализированных по более конкретным основаниям — целям, задачам, направлениям деятельности. Пример министерств в единой системе органов исполнительной власти показателен.

Судебная власть также заключена в границы своей системы, которая носит название судебной.

Судебная система (результат специализации первого уровня) также не проста по своей структуре. В ней может оперировать одна система органов, полностью совпадающая границами с собственно судебной системой. Такая система носит название общей, а ввиду оснований подведомственности и территориальности, называется системой судов общей юрисдикции.

В русле внутренней политики государства в числе прочих находятся вопросы эффективной организации институтов судебной власти. Наиболее значимые для общества на определенном этапе развития либо значимые в принципе общественные отношения государство стремится (а в идеале — обязано) взять под особую правовую охрану правосудия. В этом вопросе большую роль играют цели и задачи внутренней политики государства в области охраны правопорядка и законности.

Особая правовая охрана общественных отношений механизмом правосудия подразумевает создание специальных режимов работы суда, утверждение его исключительного и определяющего статуса в вопросе защиты прав конкретных субъектов и правового режима, действующего в отношении конкретных объектов, тех правоотношений, которым воздается специальная охрана правосудия.

Мы полагаем, что в теории судебные органы специализируются по трем критериям (основаниям) — предметному (отрасль или подотрасль материального законодательства, сфера правового регулирования — гражданско-правовая, публично-правовая уголовная, публично-правовая административная, специализированные законодательство и иной нормативный материал, отдельные институты — права человека, правовые состояния и режимы и т.д., а также их комбинации в зависимости от целей правовой политики), субъектному (юридические лица в принципе, а также коммерческие и некоммерческие, физические лица в принципе, физические лица особого статуса, граждане и не граждане, государства и муниципальные образования, профессиональные и прочие коллективы граждан и не граждан, объединения, семьи, возрастные категории граждан и т.д.) и процессуальному, или процедурному, выделение которого мы считаем необходимым (конституционное, административное, гражданское, уголовное, арбитражное судопроизводство). Во многих случаях, те или иные специальные суды и судьи различаются процессуальной формой работы и одна из названных составляющих процессуального критерия определяет их полномочия. Ввиду озвученных критериев, публичная власть в случае необходимости способна обеспечить компетенцией, например, специальный уголовный суд или судью по делам несовершеннолетних.

Почему именно по трем критериям (основаниям)? Прежде всего, мы считаем важным развести специализацию по предметному и по процессуальному признакам. При определении статуса и полномочий вновь организуемого судебного органа (или системы органов) крайне важно определиться с кругом вопросов его предметной компетенции, то есть сферой общественных отношений, подлежащих правосудной охране в особом порядке, и внешней формы осуществления полномочий подобных органов, то есть процедуры. Для выполнения второй из названных задач следует

определился с выбором процессуального судебного порядка — вида судопроизводства из утвержденных конституций, каждый из которых имеет свои особенности, продиктованные необходимостью принятия и действия процессуальных законов или регламентов для каждого из видов судопроизводства. Предметное же основание к вопросу о порядке разрешения судебного спора, на наш взгляд, отношения не имеет. Предметное основание указывает на круг материальных правоотношений, которые могут служить потенциальным поводом для возникновения спорной ситуации. В свою очередь, возникновение этой ситуации обеспечивает возможность для обращения в специализированный судебный орган за её разрешением, если предпринятые сторонами спора другие меры (в случае, если они предусмотрены) не дали результата.

Субъектное основание выделяет круг субъектов, обладающих возможностью обратиться в специальный суд, и этот круг частью совпадает с субъектным составом участников материального правоотношения, но процессуальное правоотношение имеет другой, расширенный состав, в абсолютном большинстве случаев характеризуется участием государства и его институтов, которые «живут» только по процедуре, и процедуры эти различны во всех случаях. Это ещё один довод в подтверждение необходимости выделения самостоятельного процессуального основания специализации. Субъектное основание специализации определяется всегда, и для любого специального органа оно чрезвычайно важно. Приведем наглядный пример специализированной системы арбитражных судов Российской Федерации — эта система специализирована по субъектному и процессуальному основаниям, тогда как по предметному основанию не выделена и занимается специальной судебной защитой норм и институтов гражданского и административного права.

В нашем представлении, имеет место соединение и совместное параллельное действие оснований специализации для любого специального суда.

Библиографический список

Абросимова Е. Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 279 с.

Аверченко Д. Г. Специализированные суды в системе органов судебной власти (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.

Афанасьев С. Ф., Зайцев А. И. Специализация гражданских судов в России: история, реалии и перспективы // Юрист. 2005. №7. С. 52–58.

Иванов А. А. О путях повышения эффективности правосудия // Журнал российского права. 2005. №12. С. 63–65.

Изварина А. Ф. Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы. Ростов н/Д., 2005. 350 с.

Комлев С. В. Некоторые доводы в пользу создания в России системы административных судов // Российский судья. 2008. №4. С. 33–35.

Краснов М. А. Судебная реформа: от конца 1991 года до сегодняшнего дня (попытка инвентаризации). М., 2001. 68 с.

Овечкин М. А. Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 95 с.

Радченко В. И. К вопросу о стратегии развития административной юстиции в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. №2(59). С. 62.

Geoffrey Palmer, Warren Young, Helen Aikman, John Burrows, George Tanner, Val Sim. Tribunals in New Zealand. Issues Paper / Law Commission, Wellington 2008.